

старорусского периода (активизация форм, исходно относящихся к языковому арсеналу исторического повествования, предположительно византийского происхождения). Так возникает своеобразная синтаксическая и семантическая временная перспектива агиографического повествования, состоящая в сложном переплетении времени абсолютного и относительного, действия законченного и вечного, событий прошлых и настоящих. В процессе передачи актуальных смыслов становились возможными также различные узуальные гиперкорректные формы, которые следует трактовать как факты переходной книжной грамматической нормы.

1. Ремнева М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. : учеб. пособие по курсу «История русского литературного языка». М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. 336 с.

2. Прокопова Т. И. Глагольная категория времени // Древнерусский язык домонгольской поры : Межвуз. сб. / ред. В. В. Колесов. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. С. 52–74.

3. Бармел Н. Стилистические и дискурсивные факторы в развитии глагольных видов древнерусского языка // Историческая стилистика русского языка : сб. науч. тр. / редкол: З. К. Тарланов (отв. ред.) [и др.]. Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1998. С. 164–178.

4. Шевелева М. Н. Аномальные церковнославянские формы с глаголом БЫТИ и их диалектные соответствия (к вопросу о соотношении церковнославянской нормы и диалектной системы) // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 135–155.

5. Иванова М. В. Древнерусские жития конца XIV–XV веков как источник истории русского литературного

языка. М. : Можайский полиграфический комбинат, 1998. 232 с.

6. Колесов В. В. История русского языка : учеб. пособие для филолог. фак. вузов. М. : Академия ; СПб. : Филологический ф-т СПбГУ, 2005. 669 с.

7. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. 260 с.

8. Петрухин П. В. Syntaxis verbi: консекитивный имперфект в ранних восточнославянских летописях // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 219–238.

Источники

ЖТАО — *Житие Александра Ошевенского* // Библиотека Академии наук (БАН). Ал.-Свирск. собр. № 13. Л. 1–80. XIX в.

ЖТДП — *Житие Дмитрия Прилуцкого* // Российская национальная библиотека (РНБ). Соф. собр. № 1320. Л. 78а–88. XVI в.

ЖТИВ — *Житие Иосифа Волоцкого* / Редакция Саввы Черного // Великие Минеи Четы (ВМЧ). Сентябрь, дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 453–492.

ЖТКБ — *Житие Кирилла Белозерского* // РНБ. Соф. собр. № 1361. Л. 285–337. XVI в.

ЖТМ — *Житие Мартиниана* // РНБ. Соф. собр. № 467. Л. 49–97 об. XVI в.

ЖТПБ — *Житие Пафнутия Боровского* // РНБ. Соф. собр. № 1321. Л. 64–80. XVI в.

ЖТФ — *Житие Ферапонта* // РНБ. Соф. собр. № 467. Л. 14–48. XVI в.

© Рогожникова Т. П., 2019

УДК 811.16

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-24-104-107

СЕМАНТИКА АББРЕВИАТУР В ВОСПРИЯТИИ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ (по результатам анкетирования)

В статье представлены результаты анкетирования учащихся средних общеобразовательных школ, посвященного изучению восприятия аббревиатур русского языка в полилингвальном пространстве. В работе рассматриваются трудности при расшифровке респондентами исследуемых языковых единиц вне контекста и причины их возникновения, которые обусловлены структурой аббревиатуры, в частности количеством ее компонентов; многозначностью, незнанием составных частей сложных наименований; смешением паронимов.

Ключевые слова: анкетирование, восприятие и идентификация языковых единиц, респонденты, интернациональные и национальные аббревиатуры, компоненты аббревиатур.

SEMANTICS OF ABBREVIATIONS IN PERCEPTION OF HIGH SCHOOL STUDENTS (Results of Questionnaire)

This article presents the results of student questionnaire in secondary schools devoted to the study of the perception of abbreviations of the Russian language in a multilingual area. The research represents the difficulties in decoding by the respondents of the studied language units out of context and the reasons for their occurrence, which are caused by the structure of the abbreviation, in particular the number of its components; polysemy, ignorance of the components of complex names; a mixture of paronyms.

Keywords: questionnaire, perception and identification of linguistic units, respondents, international and national abbreviations, components of abbreviations.

*Д. В. Садиева
D. V. Sadiyeva*

Многоаспектность функционирования аббревиатур характеризуется не только их использованием в средствах массовой информации и интернете, в документообороте и научных текстах, но и употреблением в устной речи современного человека.

А. П. Шаповалова отмечает, что интерес к изучению аббревиатурных образований обуславливается тем, что аббревиатура отражает современные тенденции глобализации; кроме того, использование в языке процесса аббревиации заключается в обеспечении передачи максимального количества информации в единицу времени [1].

Е. А. Бирюкова указывает причины активного внедрения аббревиатур в речь человека: «Основная задача аббревиатур — это экономия устной речи и письменного текста <...>. Однако преимущества такой экономии хороши только до тех пор, пока аббревиатуры понятны собеседникам» [2, с. 128].

Частотность употребления аббревиатур в речи носителей русского языка, причем в разных сферах деятельности, наличие различных подходов к изучению этих языковых элементов обуславливают актуальность данного исследования.

Цель статьи — выявить особенности восприятия семантики аббревиатур школьниками старших классов общеобразовательных средних школ. Объект исследования — аббревиатуры и сложные наименования, функционирующие в русском языке.

Проблема аббревиации, способ образования и способ функционирования сложных наименований нашли свое отражение в работах В. В. Борисова, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, М. В. Панова, З. А. Потихи, И. С. Улуканова, Д. И. Алексеева, Г. Г. Арзуманова, О. С. Ахматовой, А. А. Брагиной, Н. Г. Комлева, А. И. Моисеева, Г. П. Немца, Н. М. Шанского, Г. Н. Алиевой, Л. Ю. Буяновой, А. Н. Елдышева, Н. Ф. Клименко, В. М. Лейчика и др., а также в диссертационных исследованиях О. Г. Косаревой «Аббревиация в языке современной прессы (На материале французского, английского и русского языков)» (2003); Г. Н. Алиевой «Аббревиатурные неологизмы современного русского языка конца 90-х годов XX — начала XXI века: Семантико-деривационный аспект» (2003); А. П. Шаповаловой «Опыт построения общей теории аббревиации (на материале французских сокращенных лексических единиц)» (2004); М. А. Ярмашевич «Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты» (2004); Е. А. Бирюковой «Функционирование аббревиатур в современной речи» (2007).

Несмотря на большое количество исследований в данной области русистики, в научной литературе нет единства в определении самого термина *аббревиация*. «Словарь-справочник лингвистических терминов» дает следующее определение данного термина: «аббревиация (от лат. *ab* — от + *brevio* — сокращаю). Способ образования слов (имен существительных) от других слов или словосочетаний» [3].

Несмотря на активность изысканий в этой области русистики, в научной литературе нет единства в определении самого термина «аббревиация». «Словарь-справочник лингвистических терминов» толкует его следующим образом: «аббревиация (от лат. *ab* — от + *brevio* — сокращаю). Способ образования слов (имен существительных) от других слов или словосочетаний» [3]. В ряде исследований

в значение термина вводится процессуальный компонент: не только способ словообразования, но и процесс сокращения наименования [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Рабочим для статьи является определение аббревиации, или сложносокращенного способа словообразования, как образования существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде.

На сегодняшний день существуют разные точки зрения по поводу наименований сложносокращенных слов — мы используем термины *аббревиатура* и *сокращение*, поскольку они имеют широкое распространение в научной литературе и, как гиперонимы, включают в свой состав термины «акроним», «алфавитизм», «усечения».

Материалом исследования стали результаты анкетирования, проведенного в казахстанских среднеобразовательных школах в 2018 г. Возраст респондентов: 15–18 лет. Объем выборки: 100 человек; из них 42 человека — казахи, 37 — русские, 21 — представители других национальностей (узбеки, немцы, украинцы, татары).

В качестве стимульных слов были представлены следующие единицы: USA, BBC, ООН, SMS, Экономкласс, ПК, Казмунайгаз, КазНУИ, ККБ, Казкомбанк, НБ, ИИН, ЕГЭ, РУДН, ЮКО. При отборе слов для анкетирования учитывались результаты наблюдения за речью школьников, а также частотность употребления искомым языковым единицам в интернете и СМИ.

В анкете представлены инициальные и смешанные аббревиатуры, а также сложносокращенные слова. Предполагалось, что инициальные аббревиатуры без контекста вызовут трудности при расшифровке, тогда как сложносокращенные слова должны правильно расшифровываться всеми участниками анкетирования. При подготовке стимульного списка была использована классификация аббревиатур по географическому признаку, разработанная Е. А. Журавлевой [11]. В анкете представлены интернациональные, казахстанские и локальные аббревиатуры. Предполагалось, что интернациональные аббревиатуры не будут расшифрованы в полном объеме за исключением общеизвестных образований, а казахстанские аббревиатуры, напротив, будут расшифрованы в полном объеме, так как респонденты проживают на территории Казахстана. Поскольку лексические единицы в анкете даны на латинице и на кириллице, а в задании для респондентов не указано, на каком языке расшифровывать, то предполагалось, что респонденты воспользуются той формой описания значения языковой единицы, какой, с их точки зрения, соответствует данная аббревиатура. В анкете представлены, наряду с однозначными единицами, многозначные. Например, аббревиатура ПК имеет значения *персональный компьютер*, *промышленный комплекс*, *природный комплекс*, *паровой кран*, *партийная комиссия*, *передний край*, *пожарный кран*, *полевой караул*, *пулемет Калашникова*. Предполагалось, что респондент укажет только одно, актуальное для него, значение (в задании возможность многозначности аббревиатур специально не указывалась).

В анкете напротив каждого слова-стимула были даны четыре варианта ответа: ЗУ (*знаю и употребляю*); ЗН (*знаю, но не употребляю*); НН (*не знаю и не употребляю*); НУ (*не знаю, но употребляю*). Если респондент указывал

ЗУ или ЗН, он должен был написать значение аббревиатуры, т. е. расшифровать ее.

Количество ответов учащихся представлены в таблице.

Отсутствие ответов респондентов указано в графе *НО* (*нет ответа, отказ*).

Результаты анкетирования

Аббревиатура	ЗУ	ЗН	НН	НУ	НО
USA	52	20	3	21	3
SMS	61	2	–	28	8
BBC	27	11	31	26	4
ООН	31	27	11	48	4
ИИН	61	8	2	21	7
НБ	11	9	42	16	21
ЮКО	36	9	10	36	8
Казмунайгаз	25	10	39	16	9
ККБ	11	5	50	5	28
КазНУИ	19	13	31	19	17
ЕГЭ	33	19	8	31	8
ПК	65	2	–	22	10
Казкомбанк	25	17	29	8	20
Экономкласс	46	16	9	16	12
РУДН	10	8	42	19	20

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее употребляемыми (по ответам респондентов) являются аббревиатуры USA, SMS, ИИН, ЕГЭ, ПК, Экономкласс. Однако не все участники анкетирования указывали значение аббревиатуры, несмотря на то, что выбрали графу ЗУ. Описание значения наиболее употребляемых аббревиатур представлены в следующем количестве: USA — 39, SMS — 47, ИИН — 32, ЕГЭ — 19, ПК — 61. Не указаны значения аббревиатур ККБ и НБ.

2. Графа НУ (не знаю, но употребляю) в данном анкетировании оказалась, вопреки ожиданиям экспериментатора, востребованной респондентами. Учащиеся в графе НУ указали аббревиатуры, расшифровка которых им неизвестна, но которые активно используются в речи; таковы аббревиатуры ООН — 48, ЮКО — 36, ЕГЭ — 31. Некоторые респонденты пытались «отгадать» значение аббревиатуры и описать его в этой же графе.

3. Усвоенными и употребляемыми в речи (по данным проведенного анкетирования) можно считать интернациональные аббревиатуры, в том числе общерусские. Это объясняется тем, что казахстанские (национальные) аббревиатуры являются неологизмами. Интернациональные же аббревиатуры — устоявшиеся элементы русского языка, закрепившиеся в устной речи. Однако для национальных аббревиатур характерен переход в группу интернациональных, что зависит от значимости реалии. Для каждого периода развития языка характерны свои особенности: «Аббревиатурная микросистема пребывает в постоянном движении, что связано с исчезновением одних аббревиатур, появлением других, со сдвигами в значении третьих и с изменением дискурсивных характеристик четвертых» [12].

4. Исследуемые аббревиатуры являются многокомпонентными лексическими единицами. Анализ анкет выявил

некоторые особенности расшифровки аббревиатур. Так, предложенные респондентам единицы расшифровываются посредством:

– несокращенных лексических единиц, соответствующих компонентам аббревиатуры: **USA** — *United States of America, Соединенные штаты Америки*, **ЮКО** — *Южно-Казахстанская область*;

– несокращенных лексических единиц, описывающих значение только одного или нескольких компонентов аббревиатуры: **РУДН** — *Международный университет в Москве*, **ЕГЭ** — *государственный экзамен в России*, **КазНУИ** — *Казахстанский университет*;

– несокращенных лексических единиц, не расшифровывающих ни один из компонентов аббревиатуры: **BBC** — *общаанглийский новостной канал, Новости на Западе*;

– других аббревиатур: **РУДН** — *название команды КВН*, **Казкомбанк** — *название банка в РК*, **КазНУИ** — *встречается в СМИ*, **USA** — *США*, **SMS** — *СМС*;

– использования сложносокращенных слов: **Казкомбанк** — *казкоммерческий банк*, **НБ** — *нацбанк*, **ЕГЭ** — *единственный госэкзамен в РФ*.

Трудности расшифровки аббревиатур связаны:

1) со структурой аббревиатуры, в частности с количеством ее компонентов. Основной компонент выражен именем существительным и может находиться как в начале, так и в середине аббревиатуры. Знание основного компонента указывает на усвоение языковой единицы в полном или частичном объеме. Остальные компоненты могут «угадываться» респондентом;

2) с многозначностью языковой единицы.

Так, **BBC** может читаться как аббревиатура на латинице, которая является наименованием британской компании, и как аббревиатура со значением «военно-воздушные силы». При подсчете расшифрованных ответов оказалось, что 17 респондентов указали значение «военно-воздушные силы», 6 респондентов — значение «телеканал». Такое соотношение значений объясняется тем, что анкетирование проводилось на территории постсоветского пространства, что, безусловно, объединяет участников анкетирования, которым известна аббревиатура BBC как «военно-воздушные силы».

Аббревиатура **ПК**, как мы указывали выше, имеет несколько значений. Однако респонденты указали только два, наиболее известных: «персональный компьютер» (42 респондента), что обусловлено широким распространением информационных технологий, и «пожарный кран» (23 респондента), что, видимо, связано с личными интересами респондентов;

3) с недостаточной закрепленностью лексической единицы в речи носителей языка. Например, аббревиатуру **ККБ** (Казахстанский коммерческий банк) отметили как знакомую и употребляемую 11 респондентов, однако правильное значение данной единицы указали только двое. Один исправил аббревиатуру **ККБ** на **КГБ**, видимо посчитав предложенное сочетание ошибочным, и расшифровал его соответственно как «Комитет государственной безопасности»;

4) с незнанием составных частей сложных наименований и путаницей, вызванной смешением паронимов. Например, при расшифровке наименований **Экономкласс** и **Каз-**

комбанк возникли трудности из-за смешения паронимов «казахстанский — казахский», «экономичный — экономный — экономический»;

5) с незнанием значения языковой единицы или ее составных частей:

USA — *США, Америка, Объединенные штаты Америки*;

BBC — *воздушные военные силы, воздушные силы, общенациональный новостной канал, Новости на Западе, Британское национальное общественное телевидение*;

ООН — *Организация Объединенных Наций*;

SMS — *сообщение, Shortmessage, электронное сообщество, оповещение*;

Экономкласс — *экономичный класс, экономический класс, экономный класс, дешевый билет в самолет, экономный вариант*;

ПК — *Персональный компьютер, компьютер, программный компьютер, профессиональный компьютер*;

Казмунайгаз — *Нефть, Казахская национальная нефтяная компания, Нефтяная компания, Нефтегазовая компания РК, Казахская нефтегазовая компания, Компания Казахстана, заправка, Казахстанская нефтегазовая компания, Казахская нефтяная компания*;

КазНУИ — *Казахский национальный университет искусств, университет РК*;

ККБ — *Казкоммерцбанк, Казахский коммерческий банк*;

Казкомбанк — *Казкоммерцбанк, банк, банк РК, казахский национальный банк, банк Казком*;

НБ — *нацбанк, национальный парк*;

ИИН — *индивидуальный номер, номер, инфекционный номер, индивидуальный инфекционный номер, идентификационный номер*;

ЕГЭ — *вид экзамена, экзамен, государственный экзамен, единый госэкзамен, единственный государственный экзамен, тест для одиннадцатиклассников в РФ*;

РУДН — *название команды КВН, Международный университет в Москве*;

ЮКО — *Южно-Казахстанская область, область*.

Неоднозначность расшифровки аббревиатур респондентами свидетельствует о том, что идентификация этих языковых единиц вне контекста в условиях анкетирования основана не только на узнавании знакомого факта языка, но и, как показывает наше исследование, на отгадывании значения аббревиатуры: респондент может расшифровать компоненты аббревиатуры, опираясь на личный опыт; при частичном узнавании аббревиатуры он расшифровывает основной компонент, остальные «додумывает». Чем больше компонентов в аббревиатуре, тем сложнее она поддается расшифровке.

Исследование восприятия аббревиатур носителями языка требует психолингвистического подхода, а значит, применения методов и приемов, включенных в систему координат, ориентированную на язык как достояние человека. Обращение к категориям «образ сознания» и «языковое сознание», использование психолингвистических методик открывает, на наш взгляд, дальнейшие теоретические и практические перспективы исследования аббревиатур в аспекте их восприятия и использования в речи носителями языка.

1. Шаповалова А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: На материале французских сокращенных лексических единиц : дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 421 с. URL: <http://www.disscat.com/content/opyt-postroeniya-obshchei-teorii-abbreviatsii-na-materiale-frantsuzskikh-sokrashchennykh-lex> (дата обращения: 12.02.2019).

2. Бирюкова Е. А. Функционирование аббревиатур в современной речи : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 309 с.

3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М. : Просвещение, 1976. 543 с. URL: <http://enc-dic.com/linguistics/Abbreviacija-1313.html> (дата обращения: 12.02.2019).

4. Сквиря В. К. Способы словообразования политической лексики в современном английском языке / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 1/19. URL: www.gramota.net/materials/2/2013/1/46.html (дата обращения: 12.02.2019).

5. Кузнецова А. А. Актуальные проблемы создания новых лексических единиц и их функционирование в современном англоязычном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 10 (40) : в 3 ч. Ч. II. С. 93–96. URL: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2722.html (дата обращения: 12.02.2019).

6. Миронова М. Н. Аббревиация как способ терминообразования (на материале английского и русского языков) // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Филология и искусствоведение. 2008. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-kak-sposob-termoobrazovaniya-na-materiale-anglijskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 12.02.2019).

7. Беляева В. А. Когнитивный подход к изучению аббревиации // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-k-izucheniyu-abbreviatsii> (дата обращения: 12.02.2019).

8. Ельцов К. А. Стратегия перевода аббревиатур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 20 с.

9. Лашкевич О. М. Тенденции словообразования в современном английском языке // Вестн. Удмурт. ун-та. 2006. № 5-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-slovoobrazovaniya-v-sovremennom-anglijskom-yazyke> (дата обращения: 12.02.2019).

10. Дроздов Р. К. Активные словообразовательные процессы в языке современной публицистики // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-slovoobrazovatelnye-protsessy-v-yazyke-sovremennoy-publitsistiki> (дата обращения: 12.02.2019).

11. Журавлева Е. А. Словарь аббревиатур по материалам средств массовой информации Казахстана. Кокшетау : Келешек-2030, 2007. 159 с.

12. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. 481 с. URL: <http://cheloveknauka.com/abbreviatsiya-v-sovremennyh-evropeyskih-yazykah-strukturnyy-semanticheskij-i-funktsionalnyy-aspekty> (дата обращения: 12.02.2019).